
Конференция по разоружению

8 July 2010

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто восемьдесят девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 8 июля 2010 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Луис Филипи ди Маседу Суарис(Бразилия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1189-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Помимо Генерального секретаря Конференции, который обычно присутствует на наших заседаниях, сегодня мы имеем честь видеть среди нас Высокого представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Сержиу Дуарти и – в составе бразильской делегации – Директора Департамента международных организаций в Министерстве иностранных дел Бразилии г-на Карлуса Дуарти.

Действуя в качестве Председателя Конференции по разоружению, я решил представить проект программы работы, который вы сейчас имеете перед собой в документе CD/1889 от 6 июля 2010 года.

Как вы знаете, правило 29 Правил процедуры гласит: "Предварительная повестка дня и программа работы составляются Председателем Конференции при содействии Генерального секретаря и представляются Конференции для рассмотрения и принятия".

В течение предыдущих недель я провел консультации со всеми делегациями и региональными группами на основе неофициального предложения, направленного на сближение позиций, с тем чтобы позволить Конференции возобновить предметную работу. В ходе этих консультаций бразильский Председатель выслушивал точки зрения каждой делегации и пытался тестировать формулы, которые могли бы охватить озабоченности всего членского состава Конференции. Взяв в качестве основы замечания делегаций, высказанные в ходе этих консультаций, я представляю вам этот проект программы работы, который построен на базе документа CD/WP.559, представленного белорусским Председателем 9 марта 2010 года.

Сейчас я предоставляю возможность выступить любой делегации, желающей высказать замечания по рассматриваемому документу, находящемуся перед вами.

Слово уважаемому представителю Канады.

Г-н Гриниус (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас в личном порядке и официально от имени Канады за всю работу, которую Вы проделали и продолжаете делать в стремлении вернуть Конференцию по разоружению в рабочее русло. Естественно, Канада намерена поддержать и принять Ваш самый последний проект, представленный в документе CD/1889, и моя делегация была бы готова работать на основе этого предложения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Канады Мариуса Гриниуса. Слово уважаемому послу Мексики Гомесу Камачо.

Г-н Гомес Камачо (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, присоединяясь к заявлению моего уважаемого коллеги посла Канады, моя делегация также хотела бы отметить те огромные усилия, которые Вы как Председатель предпринимаете для обеспечения того, чтобы после многолетнего перерыва Конференция по разоружению вновь приступила к работе. Поэтому мы хотели бы выразить нашу признательность, благодарность и поздравления, а также заявить о том, что мы полную поддержку предлагаем предложению, представленное Вами сегодня.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Мексики Хуана Хосе Гомеса Камачо за его заявление.

(продолжает по-английски)

Желает ли кто-то еще из делегаций высказать какие-либо замечания, прежде чем я представлю документ Конференции для принятия? Слово послу Пакистана Замиру Акраму.

Г-н Акрам (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я отмечаю, что это новый документ, в то время как консультации, которые мы имели с Вами, велись по документу, который несколько отличался от этого. Поэтому я бы сказал, что мне нужно было бы получить указания моего правительства, чтобы изложить нашу позицию по нему, и, следовательно, в данный момент я не могу сказать, что мы принимаем этот документ.

При этом я сознаю, что Вы в скором времени оставите Ваш пост Председателя, и в связи с этим я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу искреннюю признательность за работу, которую Вы проводили, и за то, как Вы делали это. Вы выполняли свои функции Председателя самым конструктивным и транспарентным образом, и мы действительно высоко оцениваем ту роль, которую Вы сыграли.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю посла Пакистана Замира Акрама за его теплые слова. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Бразилии г-ну Карлусу Дуарти.

Г-н Дуарти (Бразилия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, для меня как для бывшего члена бразильской делегации на Конференции по разоружению доставляет особое удовольствие и составляет особую честь эта возможность выступить сегодня утром на Конференции под Вашим руководством. Позвольте мне также выразить мое удовлетворение в связи с присутствием здесь Высокого представителя по вопросам разоружения.

Мне посчастливилось участвовать в работе этой Конференции в то время, когда она вела актуальные переговоры, а именно переговоры, которые увенчались принятием Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Впоследствии, к сожалению, этот форум был скован параличом, и такое положение дел представляется тем более тревожным, если учитывать его центральное место в архитектуре международного мира и безопасности.

Как заявил здесь в прошлом месяце Министр иностранных дел Бразилии Селсу Аморим, "Конференция по разоружению очень уж долго испытывает неудачи и разочарования как составную часть своего алгоритма. Но сейчас сложилась благоприятная обстановка для того, чтобы Конференция по разоружению играла инструментальную роль в этой кардинальной сфере международной безопасности. ... Конференция должна играть свою роль, поддерживая динамику, генерированную обзорной Конференцией по ДНЯО. ... Практической деятельностью с прицелом на конкретные результаты она должна подтверждать полезность инвестиций политического капитала в многосторонние инициативы".

В выполнении Ваших функций Председателя Вы вдохновлялись этими соображениями, которые, я также уверен, разделяют многие – если не все – из представленных здесь сторон.

Что касается проекта программы работы, который Вы распространили, то мы надеемся, что он поможет достичь договоренности.

Бразилия, разумеется, признает и уважает правила, по которым работает этот орган, и не ставит под сомнение законные интересы безопасности, соблюдению которых они призваны служить.

В прошлом эти же правила не мешали этому форуму соглашаться на начало переговоров, даже когда сохранялись некоторые существенные разногласия. Эти разногласия урегулировались в ходе самих переговоров. Таким образом, несмотря на жесткость консенсуса, его можно заставить работать в интересах всех участников, если он воспринимается как средство всеобщего вовлечения при обеспечении защиты всех государств – больших и малых.

Трудности, с которыми сталкивается Конференция, проистекают отнюдь не из природы этого органа, его структуры, состава или правил. Если бы это было так, то проблема решалась бы средствами тонкой политинженерии. То, с чем мы сталкиваемся – и что гораздо серьезнее, – это блокирование международных отношений в их наиболее важных аспектах, т.е. в аспектах властных возможностей и безопасности.

Если смотреть с этих позиций, то затянувшаяся тупиковая ситуация на этом форуме работает в ущерб подлинной многосторонности, ориентированной на правовое регулирование, как основы для международных переговоров на всех направлениях. Такая тупиковая ситуация явно работает против достижения цели адекватного – и многостороннего – решения вопросов, которые, учитывая их фундаментальный характер, представляют интерес для всех без исключения государств. Помимо вопроса о расщепляющихся материалах, я имею в виду, среди прочего, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, негативные гарантии безопасности и, конечно, ядерное разоружение. Параллельно в конечном счете способствует сохранению статус-кво, при котором ядерное оружие продолжает существовать и в силу самого своего существования продолжает создавать серьезную угрозу для всего человечества.

Как я упоминал ранее, участие министра Селсу Аморима в работе Конференции в начале Вашего председательства свидетельствует о том значении, которое Бразилия придает этому органу. Для международного сообщества очень важно иметь постоянный многосторонний форум, призванный вести переговоры по разоружению и контролю над вооружениями. Поэтому вполне естественно, что под бразильским председательством были активизированы усилия к тому, чтобы дать Конференции возможность начать предметную работу.

В этой связи уместно особо отметить те консультации, которые Вы провели со всеми членами Конференции. Возможность обменяться мнениями с Председателем имели и страны-наблюдатели. Были также сделаны представления для правительств, с тем чтобы поддержать Вас и помочь придать политический импульс.

Параллельно с такими усилиями Бразилия представила рабочий документ (CD/1888) о возможной структуре договора по расщепляющемуся материалу. Этот короткий, концептуальный рабочий документ, представленный на национальной основе, мог бы служить стимулом к принятию программы работы. Общая структура, предложенная в бразильском рабочем документе, позволяла бы сохранить точку зрения каждой делегации и была бы сообразна с докладом Шеннона (CD/1299) 1995 года и с содержащимся в нем мандатом. Такая структура могла бы также способствовать реализации общих, в том числе и бразильских, интересов и чаяний относительно того, что договор должен затрагивать взаимосвязанные цели ядерного нераспространения и ядерного разоружения.

Предложенная общая структура включает рамочный, или зонтичный, договор и два протокола. Зонтичный договор содержал бы формулировки о целях, определениях и обычные заключительные положения, такие как вступление в силу, депозитарий, поправки, а также параметры участия государств. Первый

протокол запрещал бы будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств. Второй протокол касался бы уже существующего расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Вопрос о том, что это за материалы и как или в какой степени такие материалы будут охвачены в договоре, подлежал бы обсуждению в ходе переговоров. В соответствии с мандатом Шеннона, в котором говорится о договоре, поддающемся эффективной проверке, оба протокола должны иметь проверочные механизмы, хотя и разного содержания.

В то время как Конференция продолжает поиск договоренности по своей программе работы, все больше внимания будет концентрироваться на предстоящем совещании высокого уровня, которое состоится в Нью-Йорке в сентябре нынешнего года. Здесь хотелось бы подчеркнуть, что цель этой встречи – не обойти Конференцию, а поддержать ее работу, особенно по расщепляющимся материалам и негативным гарантиям безопасности, как отмечено в выводах и рекомендациях в отношении последующих действий, принятых на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 году.

Один из убедительных аргументов в пользу инициативы, которую Вы выдвинули в период Вашего председательствования, состоит именно в том, что политический импульс, ожидаемый от нью-йоркского мероприятия, был бы более эффективным, если бы Конференция уже согласовала программу работы. Для этого Бразилия готова, начиная со следующей недели, оказывать поддержку болгарскому Председателю Конференции в деле дальнейшего развития Ваших усилий.

Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Бразилии г-на Дуарти за его выступление, а теперь слово послу Германии Хельмуту Хоффману.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не хочу упускать эту возможность официально изложить наше мнение.

Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Вас за выдающиеся усилия по продвижению вперед этого сложного вопроса о программе работы. Вы провели обширные консультации, и я считаю, что Вами проделана огромная работа в этом направлении. Я считаю, что Вы также добавили несколько очень полезных элементов в проект текста, который мы имеем перед собой и над которым мы работали в течение достаточно долгого времени, как мы все знаем.

Разумеется, я не могу говорить за других, но я осмелюсь сказать – и я думаю, что могу сделать это без особого риска, – что подход, используемый в проекте документа, который находится перед нами, пользуется очень, очень широкой поддержкой в этом зале, и это, безусловно, относится и к Германии.

Теперь, я прекрасно понимаю, делегации захотят иметь время на то, чтобы проанализировать его, и им нужно получить указания, но я считаю, что в свете мероприятия высокого уровня, о котором мы только что слышали, было бы действительно очень желательно, чтобы Конференция смогла послать позитивный сигнал, выражающийся в том, что мы на самом деле добиваемся прогресса и – следует надеяться – действительно приняли программу работы. Если бы делегации, проконсультировавшись со своими правительствами, смогли помочь Конференции послать такой сигнал, то, я думаю, это действительно имело бы очень позитивное значение.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии Хельмута Хоффмана и сейчас предоставляю слово послу Алжира Идриссу Джазайри.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не собирался брать слово на данном этапе, но сейчас я считаю, что я должен сделать это, и прежде всего для того, чтобы выразить Вам лично нашу огромную признательность за работу, которую Вы проделали с таким профессионализмом, стараясь помочь Конференции в ее попытках продвинуться вперед к принятию программы работы.

Как только что сказал уважаемый представитель Бразилии, принятие программы работы никак не связано с тем, есть у нас принцип консенсуса или нет. Принятие программы работы связано с общим политическим балансом интересов безопасности в некоторых конкретных регионах мира, и нам нужно добиться политического прогресса в этих вопросах, чтобы Конференция достигла такого этапа, на котором она сможет воплотить эту политическую договоренность в правовые формулировки. Такова цель проведения переговоров в рамках Конференции по тем различным соглашениям, которые упоминались в связи с программой работы.

Таким образом, хотя и прискорбно, что мы пока не можем достичь консенсуса по программе работы, но я не думаю, что это следует рассматривать как слабость самой Конференции. Это скорее неспособность со стороны сильных мира сего добиться согласия по вопросам, которые обеспечивали бы надлежащую безопасность для всех заинтересованных стран.

Как только это будет сделано, мы сможем выйти в переговорный режим, чтобы отыскать соответствующее воплощение для этой политической договоренности. Мы не можем дать замену для такой политической договоренности. Это не тот форум, на котором это можно было бы сделать.

Как упомянул также г-н Дуарти в его вдохновляющем заявлении, международное сообщество намерено созвать в сентябре совещание высокого уровня в поддержку работы Конференции по разоружению. Было бы полезно, если бы после завершения этого официального заседания мы смогли задержаться, чтобы обсудить взгляды различных групп на то, как лучше всего использовать потенциал этого мероприятия и достичь намеченной цели, которая состоит в поддержании нашей работы. Я думаю, было бы полезно иметь возможность проконсультроваться по этим вопросам, чтобы максимально использовать этот шанс.

И последнее: когда мы говорим о программе работы, некоторые из нас характеризуют ту или иную конкретную тему как "созревшую". Я думаю, что такая точка зрения отражает различную степень чувствительности разных стран и групп стран по отношению к соответствующим компонентам программы работы, которые для них являются приоритетными и представляют интерес, и эти приоритеты неодинаковы. Так, то, что может показаться созревшим одной группе, которая может быть готова приступить к переговорам по данному вопросу, может быть приемлемым для другой группы только потому, что она чувствует, что добивается достаточного прогресса по другому вопросу, который является приоритетным для данной конкретной группы. Таким образом, говорить, что один вопрос является "более созревшим", чем другой, значит говорить, что мы отдаем приоритет озабоченности одной группы перед озабоченностями других. Это, конечно, не тот путь, который ведет к достижению договоренности. Любая договоренность будет результатом взаимных уступок с целью

отыскания такой формулировки по каждому из четырех основных вопросов, которая удовлетворяла бы различные группы.

В этой связи я рассчитываю на некоторое взаимодействие между различными группами в деле отыскания пути, который позволит нам внести позитивный вклад. Я думаю, что самой Конференции при поддержке со стороны Генеральной Ассамблеи следует попытаться четко сформулировать, какого рода поддержку она хотела бы получить и какой вклад она может внести для обеспечения того, чтобы это очень короткое совещание продолжительностью полдня оказалось полезным для цели достижения согласия по программе работы.

Г-н Председатель, мы еще раз горячо поздравляем Вас. Мы очень гордимся тем, что Вы принадлежите к группе, в которую входим и мы, но Вы действовали как независимый Председатель, и я считаю, что Вы сделали все, что только можно было сделать в этих условиях. Я хотел бы отметить это, а учитывая документ CD/1864, который был распространен в период моего председательства в прошлом году, я знаю, о чем я говорю.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Алжира Идрисса Джазайри за его вклад и его теплые слова. Теперь слово послу Нидерландов Паулю ван ден Эйсселу.

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить, что мы высоко оцениваем то, как Вы осуществляете председательство на Конференции, Ваши личные усилия и усилия Вашей страны. Вы приложили огромные усилия, чтобы вернуть Конференцию к работе. Мы признательны Вам и Бразилии за эти усилия.

Что касается Вашего предложения, то мы считаем, что это очень сбалансированный текст, который мы можем полностью поддержать, и мы надеемся, что мы сможем в кратчайшие возможные сроки приступить к предметной работе – работе, для которой была создана эта Конференция, – на основе этого предложения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Нидерландов Пауля ван ден Эйссела за его теплые слова. Теперь слово послу Мексики Гомесу Камачо.

Г-н Гомес Камачо (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прошу прощения, что вновь беру слово, но я должен заявить, что правительство Мексики испытывает разочарование в связи с неспособностью этого форума выполнять свою задачу проведения переговоров по вопросам разоружения. Это обязывает меня взять слово еще раз, чтобы выразить глубокое сожаление по поводу того, что представляется весьма очевидным, – мы не сможем утвердить программу работы, которую Вы столь любезно и разумно представили на рассмотрение.

Я хотел бы сказать, что приверженность Мексики работе Конференции по разоружению четко продемонстрирована на протяжении многих десятилетий. В то же время, Мексика всегда воспринимала Конференцию по разоружению как средство, а не как цель, как инструмент, а не как конечный продукт. В течение вот уже нескольких лет этот инструмент, это средство остается без движения, в состоянии совершенного и полного оцепенения. Единственное, на что можно надеяться сейчас, – это начало изучения – с большой открытостью, я бы сказал, с большой широтой – тех различных альтернатив, которые может предложить международное сообщество для достижения нашей общей цели – эффективного

разоружения. В этой связи моя делегация с большим удовлетворением восприняла решение Генерального секретаря о созыве в Нью-Йорке совещания высокого уровня – специальной встречи, посвященной разоружению. Мы очень рады этому не только потому, что это будет прекрасная возможность для придания импульса Конференции по разоружению, но также потому, что оно также даст нам возможность провести обзор механизма разоружения.

Я согласен с некоторыми из моих уважаемых коллег в том, что проблема кроется не в самой Конференции по разоружению: к концу дня мы, государства, решим, работает механизм или нет. Для моей делегации также абсолютно ясно, что это средство, этот инструмент, этот механизм не соответствует либо нынешним глобальным условиям, либо нынешним потребностям в области разоружения и международного мира. Это факт. Этот механизм был создан в другое время и для других целей, и его неэффективность четко проявилась сегодня, подтвердив то, что происходит на протяжении уже 12–13 лет.

Я хотел бы лишь еще раз отметить, что Мексика с большим удовлетворением и большим оптимизмом восприняла решение Генерального секретаря о созыве совещания, в частности потому, что, насколько мы понимаем, на этой встрече мы проведем обзор всего механизма, а не только Конференции по разоружению.

Спасибо, г-н Председатель, я еще раз выражаю признательность за Вашу великолепную работу на благо этой Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Гомеса Камачо за его теплые слова и за его вклад в дискуссию. Сейчас я предоставляю слово послу Индонезии Джани.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня не было желания брать слово, но, как и в случае других делегаций, с моей стороны было бы упущением не выступить с официальным изложением нашей позиции.

Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне выразить Вам признательность за сбалансированность, транспарентность и стремление к охвату всех заинтересованных сторон, с которыми Вы выполняли свои председательские функции. Я высоко ценю Вашу целеустремленность, мудрость и способность направлять работу в русло достижения консенсуса, а также усилия по отысканию решений. Позвольте мне также выразить мою глубокую признательность делегации Бразилии за их отличную работу по оказанию помощи Вам и проведению консультаций с нами и всеми другими делегациями.

Пользуясь этой возможностью, хочу еще раз отметить тот факт, что Индонезия всегда придавала большое значение Конференции по разоружению как единственному форуму переговоров по разоружению для международного сообщества. Поэтому мы считаем, что тупиковая ситуация на Конференции неприемлема и должны быть предприняты все усилия к тому, чтобы выйти из этого тупика.

В этой связи мы приветствуем любые соответствующие встречи или предложения, которые дадут нам возможность активизировать усилия в направлении достижения консенсуса. Мы, безусловно, поддерживаем Ваши неустанные усилия в рамках двусторонних консультаций со всеми государствами – членами Конференции, и я также поздравляю Вас с выработкой предложения, содержащегося в документе CD/1889.

Мы полагаем, что в этом предложении было уделено серьезное внимание согласованию различных позиций на основе ряда прошлых предложений и заявлений, а также материала, накопленного в ходе интенсивных консультаций.

Моя делегация считает, что это предложение будет хорошей отправной точкой для движения вперед. Несмотря на отдельные моменты, по которым у некоторых из нас, в том числе и у моей делегации, возможно, имеются свои замечания, я все же считаю, что нам нужно начать нашу работу.

Что касается концепции сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, то нас также надлежит относить к числу тех делегаций, которые считают, что очень важно вести работу по всем пунктам повестки дня Конференции и что переговоры по любому отдельному пункту не могут заранее исключать возможный исход дискуссий по другим пунктам.

В этом контексте я хотел бы подчеркнуть целеустремленность Индонезии и ее решимость продолжать усилия по достижению полного ядерного разоружения как своего наивысшего приоритета, и я бы отметил, что наше требование гарантий безопасности от государств, обладающих ядерным оружием, имеет преобладающее значение.

В отношении договора о расщепляющемся материале мы считаем, что этот договор должен охватывать вопрос о проверке и выходить за рамки запрещения производства новых материалов для оружия. Существующие запасы расщепляющихся материалов в некоторых государствах, обладающих ядерным оружием, настолько велики, что прекращение производства не будет иметь практического эффекта в плане ограничения количества ядерных вооружений, которое они могли бы произвести.

В заключение отмечу, что Индонезия сохраняет гибкость и готова пойти на любой консенсус, который может сложиться на Конференции. Как указал мой хороший друг, посол Мексики, мы также разочарованы тем, что Конференция добивается меньшего прогресса, чем она могла бы достичь. Я считаю, нам пора двигаться вперед. Мы были полны ожиданий, что бразильскому Председателю удастся добиться рубежного достижения здесь, на Конференции, но, по-видимому, несмотря на всю Вашу прекрасную работу и мудрость, которую Вы проявляли при осуществлении руководства этим уважаемым форумом, нам еще предстоит немало работы. Поэтому мы надеемся на продолжение наших дискуссий, с тем чтобы прийти к окончательному решению в этом очень важном вопросе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индонезии Джани за его вклад и сейчас предоставляю слово послу Беларуси Михаилу Хвостову.

Г-н Хвостов (Беларусь): Благодарю Вас, г-н Председатель. Я также хотел бы изложить позицию своей страны по вопросу, который мы сегодня обсуждаем. Но прежде всего я хотел бы сделать несколько позитивных замечаний в отношении того, как Вы ведете работу и прилагаете большие усилия в отношении формирования консенсуса по принятию программы работы. Особо хотел бы отметить транспарентный подход, с которым Вы проводили двусторонние консультации с заинтересованными делегациями и группами, и хотел бы также отметить Ваше эффективное взаимодействие и транспарентность в работе с "шестеркой" председателей Конференции по разоружению.

Белорусская делегация выражает поддержку внесению Вами на Конференцию документа CD/1889. Указанный документ – продукт многодневных и

многосторонних усилий по совершенствованию мартовского предложения по программе работы. Внесенные в документ модификации, особенно те пояснения по мандатам в подпунктах b) и c) пункта 1, на наш взгляд, способны сблизить позиции государств в понимании баланса по вопросам повестки дня Конференции и дать надежду делегациям на то, что в ходе переговоров и дискуссий по указанным пунктам не будет нанесен ущерб позициям, предложениям и взглядам любой делегации, как это утверждается в преамбуле внесенного Вами документа.

Я хотел бы поддержать слова, сказанные уважаемым послом Алжира в отношении того, что, конечно же, политический элемент должен быть привнесен на Конференцию. Но, с другой стороны, мы также должны давать позитивные импульсы нашим политическим руководителям для того, чтобы они созрели к таким политическим решениям. И именно эта двусторонняя работа даст результат.

Наша делегация хотела бы высказаться в пользу принятия указанного проекта Конференцией. Мы уже и ранее отмечали, что к этому нас призывает пункт 1 Правил процедуры, доклад Конференции по разоружению прошлого года и ряд принятых консенсусом резолюций шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. И мы должны воспользоваться любым позитивным моментом многосторонней разоруженческой дипломатии, усиленной недавно обзорной Конференцией по ДНЯО в Нью-Йорке, и продемонстрировать, что здесь, в Женеве, мы способны действовать конструктивно и успешно выполнять свой мандат.

Я еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваши усилия и рассчитываю, что предложенный Вами документ будет должным образом обсужден и утвержден нами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Баларуси Хвостова за его выступление, и теперь я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки Лоре Кеннеди.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я, как и другие выступавшие, хотела бы выразить наше разочарование по поводу того, что мы являемся свидетелями завершения Вашего выдающегося председательствования при отсутствии консенсуса по программе работы, который мы очень хотели бы иметь.

Сказав это, я хочу перейти на более позитивный лад. Я думаю, как, я полагаю, и многие из нас здесь, что, несмотря на наше разочарование и наше огорчение по поводу ситуации, в которой мы сегодня находимся, стоящие перед нами вопросы просто слишком важны для того, чтобы кто-либо из нас позволил себе впасть в отчаяние. Поэтому мы рассчитываем – в индивидуальном, двустороннем, многостороннем порядке – на отыскание пути для продвижения вперед по этим вопросам, которые столь важны для всех нас.

Позвольте мне присоединиться к предшествующим ораторам и выразить нашу глубочайшую признательность за выдающуюся работу Председателя и многих членов правительства его страны, за энергию, целеустремленность и полномасштабные усилия, которые они посвящали в стремлении продвинуть нас вперед. Большое вам спасибо. Мы исключительно высоко ценим эти огромные усилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Лору Кеннеди за ее теплые слова, и теперь я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства г-же Адамсон.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как это делали другие выступавшие до меня, я хотела бы воздать должное Вам лично за то, как Вы руководите работой сессии. У меня была возможность довольно обстоятельно пообщаться с Вами в неофициальном порядке, и я искренне приветствовала эту возможность.

Мы были бы очень рады работать на основе предложения, содержащегося в документе CD/1889. Я считаю, что то, что Вы предложили в этом документе, соответствует ряду различных взглядов на вопросы, которые нам следует серьезно обсудить.

Я не хочу вступать в дискуссию относительно зрелости или иных подобных вопросов. Я бы сказала, что Вы пригласили нас к себе на обед, который состоит из нескольких блюд. Ясно, что по поводу некоторых из этих блюд у каждого из нас в тот или иной момент возникает желание сказать: "А я хотел бы, чтобы это было приправлено скорее так-то и так-то или подано с тем-то и тем-то". В этой связи я полностью согласна с г-ном Дуарти в том, что когда мы достигнем определенного этапа в переговорах, вот тогда и будем, причем весьма нередко, говорить: "Я хотел бы, чтобы это было подано с тем-то и тем-то или приправлено несколько иначе". Я просто хотела бы повторить то, что уже говорила в этом зале, – что на определенном этапе переговоров моя страна будет энергично добиваться определенных результатов. И на этом этапе мы надеемся преодолеть те значительные трудности, с которыми мы сталкиваемся. Я хотела бы повторить при этом еще раз, что мы совершенно готовы прийти на обед и отведать меню, которое Вы предложили.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенного Королевства г-жу Адамсон за ее вклад, и сейчас я предоставляю слово послу Чили Педро Ойярсе.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, возможно, это слишком смело из-за недостаточного знакомства с тематикой Конференции по разоружению, но, руководствуясь многосторонним подходом, я хотел бы кратко остановиться на трех моментах.

Во-первых, я хотел бы выразить искреннюю признательность за усилия, приложенные Вами, всем представительством Бразилии и Вашей страной в целях представления программы, содержащейся в документе 1889. Не буду вдаваться в подробности, но этот документ заключает в себе две основные концепции: концепцию поэтапности и сбалансированный подход. Мы скромно и – будучи реалистами – с определенными ограничениями считаем, что мы в состоянии поддержать ее.

Второй момент – это вопрос существа и один из центральных вопросов, который надлежит затронуть: имеются ли условия вне этого форума – я повторяю: вне этого форума, – чтобы преодолеть то, что посол Дуарти очень мудро назвал параличом. Посол Мексики очень хорошо сказал минуту назад о механизме и средствах. Внешние условия не имеют отношения к институциональным проблемам на данном конкретном форуме; это то, что происходит за его пределами. Это второй момент.

В-третьих, я считаю, что мы несем ответственность, политическую ответственность. На совещании высокого уровня в Нью-Йорке нам нужно будет проанализировать вопрос о том, имеются ли в настоящий момент внешние условия для функционирования Конференции по разоружению. Считаю, что это та возможность для анализа, которую нам нельзя упускать. Я не знаю, сплотит ли это совещание все стороны вокруг вопросов существа или подтвердит паралич, о котором говорил посол Дуарти. Я осмелился на это выступление просто из желания поблагодарить за усилия, которые являются свидетельством замечательного многостороннего профессионализма и культуры.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Педро Ойярсе за его любезные слова и его соображения.

(*продолжает по-английски*)

Слово желает взять посол Сирийской Арабской Республики Хамуи.

Г-н Хаббаз-Хамуи (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы приветствовать Директора Департамента международных организаций в Министерстве иностранных дел Бразилии г-на Дуарти и поблагодарить его за прекрасное и важное выступление, которое, как и заявление г-на Аморица в прошлом месяце, вселяет в нас дополнительную надежду. Я также приветствую Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Дуарти, который известен как международный эксперт, обладающий высокой квалификацией и богатым опытом.

Г-н Председатель, мы искренне благодарны Вам за Ваши усилия. Вы и сотрудники Вашего представительства в Женеве провели многочисленные транспарентные консультации со всеми без исключения странами, и их результатом стал тот блестящий документ, который находится перед нами сегодня. Ваш успех неудивителен для Бразилии. Мы до сих пор помним огромный успех, достигнутый вами совместно с Турцией полтора месяца назад в работе над Тегеранской декларацией, реализация которой послужит свидетельством того, что политический диалог является наиболее эффективным способом решения сложных проблем.

Документ, находящийся перед нами сегодня, представляет собой шаг вперед, он помогает сократить расстояния, разделяющие нас. Каждое дополнительное усилие приближает нас к достижению консенсуса, и мы надеемся, что тот факт, что этот документ не был принят, не ввергнет нас в отчаяние и разочарование, которые сквозили в выступлениях некоторых коллег. Дополнительные консультации и более высокая транспарентность непременно приведут нас к программе работы, вызывающей всеобщее удовлетворение и отвечающей интересам всех сторон.

В заключение я хотел бы еще раз поздравить Вас с Вашим успехом и успехом сотрудников Вашего представительства в этой работе, и мы желаем Вам успехов в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Сирийской Арабской Республики Хамуи за его теплые слова и вклад в работу.

Документ CD/1889 будет оставаться на столе, и мой друг и коллега посол Ганчо Ганев решит, как с ним лучше всего поступить.

Сейчас я хотел бы поблагодарить секретариат в лице Генерального секретаря г-на Сергея Орджоникидзе и заместителя Генерального секретаря г-на Ярмо Сарева. Я также хотел бы выразить особую признательность г-ну Валеру

Мантелсу, г-же Шарлотте Лаут Эрнандес, г-же Джозефине Саид-Монтъель, г-ну Эктору Крузу и, конечно, устным переводчикам за их поддержку и преданность делу.

А теперь я просил бы секретариат сделать объявление.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы объявить, что следующее пленарное заседание состоится во вторник, 13 июля, в 11 ч. 00 м. под председательством Болгарии. По случаю начала болгарского председательства на Конференции выступит Министр иностранных дел Республики Болгария Его Превосходительство г-н Николай Младенов.

После заявления министра Младенова выступит заместитель помощника Государственного секретаря Соединенных Штатов по оборонной политике и проверочным операциям г-н Фрэнк Роуз, который сообщит о новой национальной космической политике Соединенных Штатов. После этого г-н Роуз сможет ответить на вопросы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю секретариат. Сейчас я предоставляю слово послу Рао.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я просил слова от имени Группы 21, и я имею честь передать Вам от имени этой Группы ее искреннюю благодарность за Ваши усилия в поисках согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Бразилия является уважаемым членом Группы 21, и Группа высоко оценивает то, как Вы направляли работу Конференции на данном этапе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии Рао. Слово представителю Австралии.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Я не хочу, чтобы мое заявление было очень длинным, но я также хочу официально выразить нашу признательность за Ваше активное руководство и проведенные консультации в период Вашего председательства на Конференции по разоружению. Мы благодарим Вас за Ваши усилия и усилия Вашей делегации, призванные помочь Конференции сделать то, чего для нее ждут многие в этом зале, а также за его пределами, а именно вернуться к работе, причем вернуться к работе в вопросах существа. Я также хотел бы официально заявить о том, что Австралия поддерживает предложение, содержащееся в документе CD/1889, и усматривает в нем возможность для согласования всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Еще раз хотелось бы поблагодарить Вас за Ваше индивидуальное руководство, и я надеюсь, что здесь может быть обеспечено и коллективное руководство, с тем чтобы Конференция смогла вернуться к работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Австралии.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.